

УДК 37.091.3: 811.111

Репник О.М.

УО БГЭУ, г. Минск, Беларусь

К ВОПРОСУ О ФАКУЛЬТАТИВНОСТИ И ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ АДВЕРБИАЛЬНОЙ (СИРКОНСТАНТНОЙ) СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

«Yo soy yo y mi circunstancia»

«Я есть я и мои обстоятельства»

Ортега-и-Гассет

Композиционный синтаксис выделяет два типа модификаторов / классификаторов / характеризаторов сигнификата и пропозиции предложения: атрибуты для аргументов и сирконстанты для предикатов. В нашем докладе предлагается собственная терминология для ситуативных ролей и аргументных позиций сирконстантов на базе уже разработанных исследований композиционного синтаксиса.

Согласно многим синтаксическим теориям, актанты являются обязательными участниками ситуации, но помимо актантов в структуру пропозиций могут входить объекты, обозначающие различные обстоятельства ситуации – сирконстанты. Каждый предикат имеет способы выражения в языке его аргументов, а также падежей актантов и сирконстантной составляющей, которая представляется либо внутренней, либо внешней характеристикой ситуации.

Способы отражения характеризаторов в референтной семантике предложения могут различаться в зависимости от уровня анализа предложения. В пропозиции характеризатор выполняет роль внутреннего сирконстантного компонента, служит квалификатором в заданной денотативной области, а также может занимать актантные позиции там, где срабатывают законы эмпатии.

Изменение состояния как изменение локализации (“Change of State as Change of Location”)

Не будет преувеличением сказать, что аналитические языки (напр. английский) выступают как языки конструкций в синтаксисе. Так, к примеру, результативная конструкция в логике (отражающая перемену состояния) мотивирована конструкцией каузации движения в синтаксисе (которая описывает перемену местоположения). Т.о., более конкретная семантическая область (движение) оказывается донорской по отношению к более абстрактной – результату; т.е. теория метафоры дополняет грамматику конструкций [1].

e.g. X caused Y to become Z. // He moved it back. // {cause-motion construction}

Так называемая *way-construction* (конструкция пути) «складывается» из двух: креативной и нетранзитивной конструкции перемещения (непредельного процесса).

e.g. Frank dug his way out of the prison. // He made a path. + He moved out of the prison.

Таким образом, *way-construction* (конструкция пути) расщепляется на две: основную конструкцию, описывающую средства передвижения и производную, со значением образа действия, и это происходит потому, что способ выражения средства (или инструмента) вообще в языке часто склеивается со способом выражения образа действия.

Cf. e.g. with a knife // with care //

Синтаксически непереходный глагол *to sneeze* может встраиваться в конструкцию каузации движения:

e.g. He sneezed the napkin off the table.

Конструкции принадлежат сигнификату предложения, т.е. логико-семантической пропозиции заданной денотативной области, а денотат, т.е. ситуация меняется, за счет чего и происходит модификация денотативного значения предложения как единицы текста. Приобретаемый грамматико-метафоричный смысл вызывает у адресата ожидание услышать единицу более высокого уровня – СФЕ, абзаца, текста. И здесь сирконстантный компонент, выраженный предложно-именными группами, является сам по себе свернутой пропозицией. Тогда семантика внутренних и внешних характеристик будет выглядеть следующим образом (см. таблицу ниже):

семантическая функция характеристик	семантическая роль характеристик	дополнительные характеристики характеристик
PLACE	Место совершения события	- интралокативы - транслокативы - среда протекания действия
TIME	Время совершения события	отсутствуют
MANNER	Способ совершения события	- качественные / оценочные характеристики - интенсивность / стремительность - сопутствующие обстоятельства
AIM	Цель совершения события	отсутствуют

Предлагаемый ситуативно-ролевой классификатор включает 4 типа глубинных семантических функций сирконстантов и, благодаря поэтапному выявлению внутренних и внешних характеристик различной семантики, позволяет нам постичь глубинный смысл ситуации с глаголами перемещения.

Полное описание семантики глагола может быть достигнуто посредством указания на все параметры, необходимые для характеристики деятельности. В значении глагола обобщенно отображается и называемая ситуация, включающая и адвербиальную сему, что обеспечивает ему широкие контекстуальные связи в речи.

В лексическое значение глагола может быть инкорпорировано не только понятие о действии, но и способе его осуществления или его направлении. Для (категориальной) ситуации движения / локации характерны 2 компонента, универсальных для любого языка: его причина или способ осуществления.

Если рассматривать понятие модификатора / характеристизатора в предложении с точки зрения генеративной грамматики, то его можно определить как непосредственную составляющую, которая ограничивает возможный спектр референции другой непосредственной составляющей (конституента).

Методом подстановки, не меняя типа ситуации неопредельного процесса, без адресатного компонента – предложение представляет нетранзитивную конструкцию перемещения.

Жанрово-стилистическая принадлежность текста определяет и функциональный аспект пространства. В художественном рассказе пространство персонажа выполняет две основные функции: локализирующую и характеризующую. Было установлено, что ведущую роль в формировании пространства персонажа-С (субъекта) в художественном рассказе играют глаголы движения, в частности, глаголы перемещения субъекта, что предопределяет динамический характер данного вида пространства [2].

Референтом имени в позиции «локатив» является не какой-либо индивидуализированный объект в единичной конкретной ситуации, а объект, взятый в отвлечении от индивидуальных признаков, моделируемый как абстрактно-обобщенный. Форма предиката и общереферентный статус локальной именной группы не безразличны друг для друга.

Трудность однозначного решения многих из поставленных вопросов объясняется тем, что лингвисты по-разному подходят к проблеме синтаксических связей (СС) между элементами и к самому понятию СС. В зависимости от интерпретации этого кардинального понятия синтаксиса чаще всего и решаются вопросы членения исследуемых фраз, функционального назначения их компонентов, а также вопросы терминологического порядка [3]. Вслед за Л.С. Бархударовым различаются два типа СС: 1) синтагматическая связь, выражающая непосредственную связь и отношения между словами в речевой цепи и 2) трансформационную связь, основанную на трансформационных (парадигматических) отношениях.

Между поверхностной и глубинной структурой фразы нет строгого соответствия. Тогда возникает противоречивость мнений относительно анализа таких фраз по членам предложения – психолингвистический анализ показывает, что фразы одной и той же типовой конструкции с семантически однородными глаголами обладают различной глубинной структурой.

Полное описание семантики глагола может быть достигнуто посредством указания на все параметры, необходимые для характеристики деятельности. В значении глагола обобщенно отображается и называемая ситуация, включающая и адвербиальную сему, что обеспечивает ему широкие контекстуальные связи в речи.

Обязательные и факультативные составляющие предложения (*Optional and obligatory constituents*)

Если рассматривать понятие модификатора в предложении с точки зрения неформальной логики, то его можно определить как непосредственное составляющее, которое ограничивает возможный спектр референции другого непосредственного составляющего (конституента). В предложении '*the woman wept in the bathroom*' адвербиальный конституент *in the bathroom* служит сирконстантом и модифицирует «ядерную» структуру *the woman wept* путем спецификации конкретного места, где происходит действие, описываемое «ядром». Ре-

ференцией термина ‘спектр’ являются конститuentы, которые модификатор / характеристизатор и модифицирует: другими словами, ‘спектром’ характеристизатора *in the bathroom* служит ядерная структура *the woman wept*. Очевидно, что синтаксически модификаторы представляют собой факультативные составляющие.

Спектр модификатора / характеристизатора можно, в некоторой степени, отразить сутью и правилом, по которому он вводится в предложение: адвербиальный конститuent входит на правах факультативного составляющего предложения, т.е. его спектром являются другие составляющие предложения, другими словами, сама ядерная структура. Следовательно, такие адвербиальные выражения, как *in the bathroom* служат сентенциональными сирконстантами и модифицируют все предложение в целом.

Рассмотрим, как может модифицироваться денотативный смысл предложения за счет сирконстанта на примере еще одной денотативной области – ситуации с глаголами инактивного физического воздействия.

Предложение ‘*She looked hard*’ может быть представлено двумя моделями непосредственных составляющих:

1. (NP + VP + Adv (manner))
2. (NP + VP (V+Pred-Adj))

В первой модели ‘*hard*’ морфологически представляет собой член класса наречий образа действия (cf. *she looked intently, she looked carefully, etc.*), в то время как во второй модели ‘*hard*’ морфологически интерпретируется в качестве предикативного прилагательного (cf. *she looked pretty, she looked careful, etc.*). Обоюдная принадлежность к разным морфологическим классам приводит к двусмысленности на уровне предложения. Для точной, нерасплывчатой трактовки денотативной ситуации требуется уровень более высокой единицы языка или же контекста.

Соответственно, можно сделать вывод, что обязательные составляющие предложения всегда служат ядерной структурой, но не всегда ядерные конститuentы обязательны и достаточны для определения денотативного смысла предложения, так как наблюдается его непосредственная зависимость от сирконстантной составляющей.

Ограничения по отбору составляющих (*Selection restrictions*)

В нашем повседневном использовании языка мы не задумываемся и не ожидаем, что не все лингвистические формы обладают свойством совместной встречаемости с любыми другими лингвистическими формами. К примеру, непереходные глаголы не могут совместно встречаться со следующим номинативно-предикативным комплексом; переходные глаголы, наоборот, могут и должны ‘встретиться’ с определенной номинативно-предикативной группой. Специфичность таких ограничений совместной встречаемости называется ‘строгой субкатегоризацией’ и, предположительно, информация о таких ограничениях должна включаться в словари и входить в лексикон носителей языка.

Наш анализ наличия сирконстантной составляющей анализирует еще один вид ограничений совместной встречаемости – ‘ограничение по выбору сирконстантного компонента’ – и ставит вопрос, следует ли и его тоже включать в описание взаимодействия пропозициональной структуры и денотативной области при формировании общего референциального смысла предложения.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Miller, A. *Philosophy of the Language* / A. Miller. – Routledge, 1998. – 368 p.
2. Aronoff, M. and Rees-Miller, J. *The Handbook of Linguistics* / M. Aronoff and J. Rees-Miller. – Wiley-Blackwell, 2003. – 824 p.
3. Федорова, Н.Н. Синтаксико-семантический потенциал глаголов перемещения в английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.Н. Федорова. – Минск, 1992. – 220л.
4. Brown, E.K. and Miller, J.E. *Syntax: A Linguistic Introduction to Sentence Structure* / E.K. Brown and J.E. Miller. L. : Hutchinson, 1980. – 394 p.

УДК 81

Совтис Н.М.

УО КНУ ім Т.Р. Шевченка, м. Київ, Україна

ПОЕТИЧНА МОВА У СВІТЛІ СУЧАСНИХ ЛІНГВІСТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Проблема дослідження мови письменника неодноразово викликала увагу багатьох лінгвістів. Польський мовознавець Е. Домбровська стверджувала, що складність і різноманітність явища, яким є індивідуальний стиль (ідіостиль), призводить до відсутності як у теорії, так і в методології загальної, спільної концепції вивчення індивідуальної мови та загальновизнаної методики, яка б гарантувала повне і вичерпне дослідження ідіолекту [6, с. 275]. Отже, як співвіднести в дослідженні індивідуальну, оригінальну і неповторну мову письменника з регулярністю та нормативністю лінгвістики?

Відповіді на це запитання неодноразово намагалися дати різні мовознавчі течії. На сучасному етапі, формулюючи питання про предмет мовознавства, польський дослідник Є. Бартмінський, стверджував, що ним є мова, яку слід трактувати гуманістично [...], пояснювати у взаємозв'язку до людини, її психічної і соціальної поведінки та світу її культури [...]. Зміна орієнтирів у сучасному мовознавстві призвела до того, що мовознавство знаходить щоразу більше спільних точок перетину з культурознавством, соціологією, аксіологією, культурною антропологією і, що для нас є особливо важливим – з наукою про літературу [4, с. 41]. Без сумніву, питання мови письменника передбачає особливо тісний і природний взаємозв'язок між лінгвістикою і літературознавством та зміну і переоцінку методів дослідження.

Мета нашого дослідження – розглянути розвиток поетичної мови в еволюції лінгвістичних досліджень та подати найбільш поширені методики опису і аналізу поетичної мови.

Категоріальними поняттями у метамові відповідних досліджень на різних етапах становлення лінгвістики стали: *ідіолект*, *індивідуальний стиль* (*ідіостиль*), *художня мова*, *поетична мова*, *мовна картина світу* тощо.

До ключових термінів лінгвостилістики поняття *індивідуальний стиль письменника* (взаємозамінний термін – *ідіостиль*) увійшло в другій половині ХХ ст. У праці «Нариси з української словесності» С. Єрмоленко подала су-